

АКАДЕМИЯ НАУК РЕСПУБЛИКИ ТАТАРСТАН
МАРИЙСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ

ПОВОЛЖСКАЯ
АРХЕОЛОГИЯ

№ 2 (40)
2022

Главный редактор

член-корреспондент АН РТ, доктор исторических наук **А.Г. Ситдиков**

Заместители главного редактора:

член-корреспондент АН РТ, доктор исторических наук **Ф.Ш. Хузин**

доктор исторических наук **Ю.А. Зеленева**

Ответственный секретарь – кандидат ветеринарных наук **Г.Ш. Асылгараева**

Редакционный совет:

Б.А. Байтанаев – академик НАН РК, доктор исторических наук (Алматы, Казахстан) (председатель), **Х.А. Амирханов** – академик РАН, доктор исторических наук, профессор (Москва, Россия), **С.Г. Бочаров** – кандидат исторических наук (Севастополь, Россия), **П. Георгиев** – доктор наук, доцент (Шумен, Болгария), **Е.П. Казаков** – доктор исторических наук (Казань, Россия), **Н.Н. Крадин** – член-корреспондент РАН, доктор исторических наук, профессор (Владивосток, Россия), **А. Тюрк** – PhD (Будапешт, Венгрия), **А.А. Тишкин** – доктор исторических наук профессор (Барнаул, Россия), **В.С. Синика** – кандидат исторических наук (Тирасполь, Молдова), **Б.В. Базаров** – академик РАН, доктор исторических наук, профессор (Улан-Удэ, Россия), **Д.С. Коробов** – доктор исторических наук, профессор РАН (Москва, Россия), **О.В. Кузьмина** – кандидат исторических наук (Самара, Россия), **П. Дегри** – профессор (Лёвен, Бельгия), **Вэй Джан** – Ph.D, профессор (Пекин, Китай).

Редакционная коллегия:

А.А. Выборнов – доктор исторических наук, профессор (Самара, Россия)
М.Ш. Галимова – кандидат исторических наук (Казань, Россия)
Р.Д. Голдина – доктор исторических наук, профессор (Ижевск, Россия)
С.В. Кузьминых – кандидат исторических наук (Москва, Россия)
А.Е. Леонтьев – доктор исторических наук (Москва, Россия)
Т.Б. Никитина – доктор исторических наук (Йошкар-Ола, Россия)
А.А. Чижевский – кандидат исторических наук (Казань, Россия)

Ответственный за выпуск:

Ф.Ш. Хузин – доктор исторических наук

Адрес редакции:

420012 г. Казань, ул. Бутлерова, 30

Телефон: (843) 236-55-42

E-mail: arch.pov@mail.ru

http://archaeologie.pro

Индекс ПП1753,

электронный Каталог печатных изданий "ПОЧТА РОССИИ"

Выходит 4 раза в год

Editor-in-Chief:

Corresponding Member of the Tatarstan Academy of Sciences,
Doctor of Historical Sciences **A. G. Sitdikov**

Deputy Chief Editors:

Corresponding Member of the Tatarstan Academy of Sciences, Doctor of Historical Sciences **F. Sh. Khuzin**
Doctor of Historical Sciences **Yu. A. Zelenev**
Executive Secretary – Candidate of Veterinary Sciences **G. Sh. Asylgaraeva**

Executive Editors:

B. A. Baitanayev – Academician of the Nacional Academy of the RK, Doctor of Historical Sciences (Almaty, Republic of Kazakhstan) (chairman), **Kh. A. Amirkhanov** – Academician of RAS, Doctor of Historical Sciences, Professor (Moscow, Russian Federation), **S. G. Bocharov** – Candidate of Historical Sciences (Sevastopol, Russian Federation), **P. Georgiev** – Doctor of Historical Sciences (Shumen, Bulgaria), **E. P. Kazakov** – Doctor of Historical Sciences (Kazan, Russian Federation), **N. N. Kradin** – Doctor of Historical Sciences, Corresponding Member of the Russian Academy of Sciences (Vladivostok, Russian Federation), **A. Türk** – PhD (Budapest, Hungary), **A. A. Tishkin** – Doctor of Historical Sciences, Professor (Barnaul, Russian Federation), **V. S. Sinika** – Candidate of Historical Sciences (Tiraspol, Moldova), **B. V. Bazarov** – Academician of RAS, Doctor of Historical Sciences, Professor (Ulan-Ude, Russian Federation), **D. S. Korobov** – Doctor of Historical Sciences, Professor (Moscow, Russian Federation), **O. V. Kuzmina** – Candidate of Historical Sciences (Samara, Russian Federation), **P. Degryse** – Professor (Leuven, Belgium), **Wei Jian** – Ph.D, Professor (Beijing, China).

Editorial Board:

A. A. Vybornov – Doctor of Historical Sciences, Professor (Samara State Academy of Social Sciences and Humanities, Samara, Russian Federation)
M. Sh. Galimova – Candidate of Historical Sciences (Institute of Archaeology named after A. Kh. Khalikov, Kazan, Russian Federation)
R. D. Goldina – Doctor of Historical Sciences, Professor (Udmurt State University, Izhevsk, Russian Federation)
S. V. Kuzminykh – Candidate of Historical Sciences (Institute of Archaeology of the Russian Academy of Sciences, Moscow, Russian Federation)
A. E. Leont'ev – Doctor of Historical Sciences (Institute of Archaeology of the Russian Academy of Sciences, Moscow, Russian Federation)
T. B. Nikitina – Doctor of Historical Sciences (Mari Research Institute of Language, Literature and History named after V. M. Vasilyev, Yoshkar-Ola, Russian Federation)
A. A. Chizhevsky – Candidate of Historical Sciences (Institute of Archaeology named after A. Kh. Khalikov, Kazan, Russian Federation)

Responsible for Issue

F. Sh. Khuzin – Doctor of Historical Sciences

Editorial Office Address:

Butlerov St., 30, Kazan, 420012, Republic of Tatarstan, Russian Federation

Telephone: (843) 236-55-42

E-mail: arch.pov@mail.ru

<http://archaeologie.pro>

© Tatarstan Academy of Sciences (TAS), 2022

© Mari State University, 2022

© “Povolzhskaya Arkheologiya” Journal, 2022

СОДЕРЖАНИЕ

<i>Серегин Н.Н. (Барнаул, Россия), Васютин С.А. (Кемерово, Россия)</i> Восточный Алтай в раннетюркское время: «новые» материалы раскопок комплекса Кудыргэ (из археологического наследия А.С. Васютина)	8
<i>Самашев З. (Алматы, Казахстан), Айткали А.К. (Нур-Султан, Казахстан), Толегенов Е. (Усть-Каменогорск, Казахстан)</i> К вопросу о сакрализации образа кагана.....	21
<i>Кубаев С.Ш. (Ташкент, Узбекистан)</i> Изображение лекарственных растений на керамических изделиях Средней Азии	35
<i>Русланова Р.Р., Русланов Е.В. (Уфа, Россия)</i> Бирский и Кушнарниковский могильники эпохи раннего средневековья в свете новых полевых исследований	42
<i>Кравченко Э.Е. (Казань, Россия)</i> О захоронениях по обряду кремации в среднем течении р. Северский Донец	56
<i>Подосенова Ю.А., Крыласова Н.Б., Данич А.В. (Пермь, Россия)</i> Деревянные ножны с металлическими обкладками в средневековом Пермском Предуралье	72
<i>Акылбек С.Ш. (Шаульдер, Казахстан), Гурсой М. (Туркестан, Казахстан)</i> «Культовые помещения» на городище Культобе.....	89
<i>Казаков Е.П. (Казань, Россия)</i> Постпетрогром в системе средневековых угорских культур Урало-Поволжья	102
<i>Клёнов М.В. (Сыктывкар, Россия)</i> Начальный этап становления православной церкви на Европейском Северо-Востоке	114
<i>Коваль В.Ю., Бадеев Д.Ю. (Москва, Россия)</i> Внешняя линия фортификации раннего Болгара.....	124
<i>Валеев Р.М., Бугарчев А.И. (Казань, Россия)</i> Серебряные монеты XIII – начала XIV в. из раскопа CLXXIX Болгарского городища	135
<i>Нарожный Е.И. (Карачаевск, Россия), Тищенко И.Б. (Ставрополь, Россия)</i> Новые мусульманские захоронения золотоордынского города Маджара (Ставрополье).....	145
<i>Сагидуллаев Д.З. (Уральск, Казахстан)</i> Золотоордынские поселения Северо-Восточного Прикаспия: география, топография, домостроительство	159

<i>Юдин Н.И., Масловский А.Н. (Азов, Россия), Каземтур М. (Тебриз, Иран)</i>	
Глазурованная чаша с персидскими стихами из Азака	175
<i>Пигарёв Е.М. (Йошкар-Ола, Россия)</i>	
Изменение уровня Каспийского моря и его влияние на исторические процессы на территории низовьев Волги в средневековье (анализ материалов гидрологии и археологии)	183
<i>Зеленеев Ю.А. (Йошкар-Ола, Россия), Валеев Р.М. (Казань, Россия)</i>	
Внутренние и внешние миграции в Примокшанье в XIII–XV веках.....	198
<i>Мургабаев С.С., Малдыбекова Л.Д., Бахтыбаев М.М., Жетибаев К.М., Гурсой М., Сиздииков Б.С. (Туркестан, Казахстан)</i>	
История орошения Сыганака	206
<i>Мустафин Х.Х. (Долгопрудный, Россия), Энговатова А.В. (Москва, Россия), Альборова И.Э. (Долгопрудный, Россия), Тарасова А.А. (Москва, Россия)</i>	
Палеогенетическая экспертиза останков из двух наиболее крупных массовых захоронений 1238 г. в ярославском детинце	215
<i>Бочаров С.Г. (Севастополь, Россия)</i>	
Наследие Золотой Орды: возникновение городов Крымского ханства	231
<i>Шайдуллин Р.В. (Казань, Россия)</i>	
«Татарская энциклопедия» в контексте систематизации, обобщения и научной популяризации знаний об археологии Татарстана	242
Список сокращений	249
Правила для авторов	250

CONTENT

<i>Seregin N.N. (Barnaul, Russian Federation), Vasyutin S.A. (Kemerovo, Russian Federation)</i>	
Eastern Altai in the Early Turkic Time: “New” Materials of Excavation of the Kudyrge Complex (from the archaeological heritage of A.S. Vasyutin).....	8
<i>Samashev Z.S. (Almaty, Republic of Kazakhstan), Aitkali A.K. (Nur-Sultan, Republic of Kazakhstan), Tolegenov Ye. (Ust-Kamenogorsk, Republic of Kazakhstan)</i>	
To the Question of the Sacralization of the Image of the Kagan	21
<i>Kubaev S.Sh. (Tashkent, Republic of Uzbekistan)</i>	
Image of Medicinal Plants on Ceramic Products of Central Asia	35
<i>Ruslanova R.R., Ruslanov E.V. (Ufa, Russian Federation)</i>	
Birsk and Kushnarenkovo Burial Grounds of the Early Middle Ages in the Light of New Field Researches.....	42
<i>Kravchenko E.E. (Kazan, Russian Federation)</i>	
About Cremation Burials in the Middle Reaches of the Seversky Donets River	56
<i>Podosenova Yu.A., Krylasova N.B., Danich A.V. (Perm, Russian Federation)</i>	
Wooden Sheaths with Metallic Coating in the Middle Age Perm Cis-Urals	72
<i>Akylbek S.Sh. (Shaulder, Republic of Kazakhstan), Gursoy M. (Turkestan, Republic of Kazakhstan)</i>	
“Cultural Premises” in Kultobe City.....	89
<i>Kazakov E.P. (Kazan, Russian Federation)</i>	
The Post-Petrogrom in the System of the Medieval Ugrian Cultures of the Ural-Volga Region.....	102
<i>Klenov M.V. (Syktyvkar, Russian Federation)</i>	
The Initial Stage of the Establishment of the Orthodox Church in the European North-East.....	114
<i>Koval V.Yu., Badeev D.Yu. (Moscow, Russian Federation)</i>	
External Lines of the Early Bolgar Fortification.....	124
<i>Valeev R.M., Bugarchev A.I. (Kazan, Russian Federation)</i>	
Silver Coins of the 13 th – Beginning of the 15 th Centuries from the Excavation CLXXIX at the Bolgar Fortified Settlement	135
<i>Narozhny E.I. (Karachaevsk, Russian Federation), Tishchenko I.B. (Stavropol, Russian Federation)</i>	
New Muslim Burials from the Golden Horde City of Madzhar (Stavropol Region)	145
<i>Sagidullaev D.Z. (Uralsk, Republic of Kazakhstan)</i>	
Golden Horde Settlements of the North-Eastern Caspian Region: geography, topography, housing construction	159

<i>Iudin N.I., Maslovsky A.N. (Azov, Russian Federation), Kazempur M. (Tabriz, Iran)</i>	
Glazed Bowl with Persian Pottery from Azak	175
<i>Pigarev E.M. (Yoshkar-Ola, Russian Federation)</i>	
Changes in the Level of the Caspian Sea and its Influence on Historical Processes in the Lower Reaches of the Volga in the Middle Ages (analysis of materials of hydrology and archaeology).....	183
<i>Zeleneev Yu.A. (Yoshkar-Ola, Russian Federation), Valeev R.M. (Kazan, Russian Federation)</i>	
The Internal and External Migrations in the Moksha Littoral During the 13 th –15 th Centuries.....	198
<i>Murgabaev S.S., Malybekova L.D., Bakhtybaev M.M., Zhetibaev K.M., Gursoy M., Sizdikov B.S. (Turkestan, Republic of Kazakhstan)</i>	
History of the Syganak Irrigation	206
<i>Mustafin Kh.Kh. (Dolgoprudny, Russian Federation), Engovatova A.V. (Moscow, Russian Federation), Alborova I.E. (Dolgoprudny, Russian Federation), Tarasova A.A. (Moscow, Russian Federation)</i>	
Genetic Examination of Remains from the Two Largest Mass Burials of 1238 in Yaroslavl Detynets	215
<i>Bocharov S.G. (Sevastopol, Russian Federation)</i>	
Heritage of the Golden Horde: the origins of Crimean Khanat cities.....	231
<i>Shaidullin R.V. (Kazan, Russian Federation)</i>	
“Tatar Encyclopedia” in the Context of Systematization, Generalization and Scientific Popularization of Knowledge about the Archaeology of Tatarstan.....	242
List of Abbreviations.....	249
Submissions	250

«КУЛЬТОВЫЕ ПОМЕЩЕНИЯ» НА ГОРОДИЩЕ КУЛЬТОБЕ

© 2022 г. С.Ш. Акылбек, М. Гурсой

В статье рассматриваются помещения, вскрытые в результате археологических раскопок на городище Культобе, расположенном в городе Туркестане в 2019 году. В центре этих помещений расположены очаги с лункой (в некоторых очагах в лунки вставлены сосуды). Такие очаги в предыдущих исследованиях характеризуются как «очаги-алтари». Если говорить в целом, помещения подобные культобинским, были раскопаны на городищах Отрарского оазиса К.М. Байпаковым, которые он и обозначил как «культовые помещения». Подобные помещения есть в раскопках Е.А. Смагулова на городище Каратобе. Основная цель статьи – классифицировать очаги-алтари в культовых помещениях городища Культобе и сделать сравнительный анализ. Подобные помещения в археологии Средней Азии связывают с зороастризмом Ирана. Одной из задач данной статьи является дать новую интерпретацию «культовым помещениям» с учетом уже имеющихся различных мнений и пустить в научный оборот новые данные. В процессе подготовки статьи были использованы следующие научные методы: сравнительный анализ, систематизация и классификация источников. Во-первых, проведены археологические исследования на городище Культобе. Раскопанные помещения были тщательно задокументированы. Для проведения сравнительного анализа были использованы архивный материал и профильная литература. В процессе работы с источниками был сделан вывод, что прежние мнения о принадлежности помещений с «очагами-алтарями» зороастрийскому культу подлежат пересмотру. В основе авторской интерпретации – ведущая роль очага и огня в казахском обществе.

Ключевые слова: археология, средние века, зороастризм, очаги-алтари, Ахура Мазда, Туркестан.

Введение

Туркестанский оазис ограничен на юге рекой Сырдарьей, на западе граничит с солончаковой кызылординской степью, на севере – хребтом Каратау. Эти границы включают в себя реку Сырдарью и ее притоки, бассейны горных речек, стекающих с хребта Каратау. Значительная часть Туранской низменности лежит в среднем течении Сырдарьи. Поэтому в древности эта территория играла приграничную роль между двумя культурами: земледельческой и кочевой. При взаимовлиянии этих двух культур на данной территории возник особый тип земледельцев и скотоводов (Туякбаев, Егеубаев, 2018, с. 12), а в раннем и позднем Средневековье появились многочисленные города: Шавгар (Шойтобе), Карнак, Карачик – и расположенное в центре современного Туркестана городище Культобе.

Городище Культобе расположено в центральной части города Туркестана, в 480 м к югу от

мавзолея Ходжи Ахмеда Ясави (рис. 1). Географические координаты: N 43°17'36,5652"; E 68°16'14,3406". Высота над уровнем моря 235 м. Бугор является развалинами центральной части средневекового города Ясы (Туякбаев, Мусабаев, Осеров, 2016, с. 63). Ранние культурные слои города зафиксированы на этом бугре. В настоящее время площадь бугра Культобе немного превышает 2 га, высота – от 6 до 9 м, размеры сторон примерно 180×120 м. Бугор сильно пострадал от хозяйственной деятельности. В 50-х годах XX века здесь располагался военный гарнизон: на бугре были вкопаны цистерны для горюче-смазочных материалов, здесь же добывали сырье для кирпичного завода. Первоначальная площадь городища, предположительно, могла быть 3–4 гектара (Смагулов, 2017, с. 70).

Многие археологи считают городище Культобе предтечей города Туркестана. Первые археологические материалы из раскопок были полу-

Рис. 1. Ортофотоплан городища Культобе.

Fig. 1. Orthophotoplan of the Kultobe settlement.

чены Т.Н. Сениговой в 1972 году. Раскопки проводились на западной стороне бугра (на рабаде?), которые выявили слои XVIII–XIX вв., в связи с чем работы были перенесены на сам бугор. Разведочный раскоп на бугре выявил слои VII–VIII вв., датированные монетами, чеканенными в Отраре, и керамическими изделиями. В результате работ Т.Н. Сенигова сообщила в публикации «Новые данные о городище Туркестан» (Сенигова, Бурнашева, 1977, с. 54). На городище Культобе в 1981–1984 гг. раскопки были продолжены Е.А. Смагуловым. На южном склоне бугра был заложен стратиграфический раскоп площадью 70 м², в котором было зафиксировано 7 строительных горизонтов. В самом нижнем горизонте были обнаружены зернотерки и фрагменты керамических изделий, строительные конструкции не зафиксированы. На основе сопоставления находок из слоя с матери-

алами, отнесенными к оттарско-каратаяуской культуре, исследователь первый горизонт датировал IV–V вв. (Оңтүстік..., 2005, с. 281; Түркістан..., 2018, с. 12). Второй горизонт датирован V–VI вв. Третий горизонт датирован VII в. на основе захоронения коня и находок стремени, серебряной наременной накладки и однокольчатых удила. Четвертый и пятый строительные горизонты отнесены к IX–XII вв. Шестой строительный горизонт датирован первой четвертью XIV в. Седьмой, последний, горизонт датируется XIX в. (Смагулов, Григорьев, 1999, с. 106). Археологические раскопки на Культобе были продолжены Л.Б. Ермаковичем в конце 80-х годов XX в.: он заложил раскоп на бугорке в 100 м к юго-востоку от восточной бани. Результаты раскопок не были опубликованы. В 2000 г. М.Е. Елеуов расширил стратиграфический раскоп 1981 года, раскопки

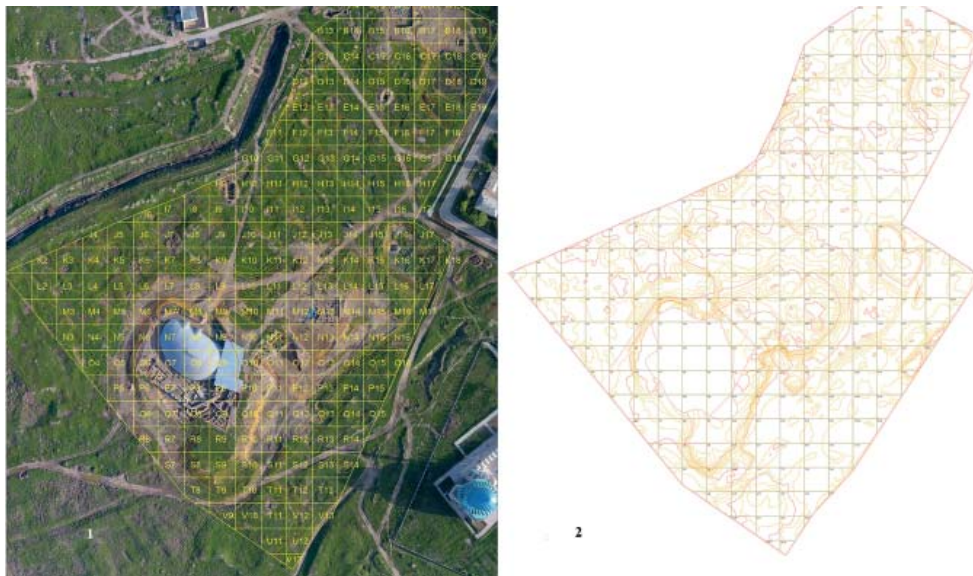

Рис. 2. 1 – расположение квадратов; 2 – топоплан сектора.
 Fig. 2. 1 – square locations; 2 – topographic plan of the sector.

подтвердили результаты предыдущих исследований.

Е.А. Смагулов в 2011–2012 годах на юго-западной и западной частях цитадели раскопал крестообразный в плане объект (Смагулов, 2017, с. 86). Это важный объект, дающий представление о духовной жизни и культуре кангюцев, населявших Казахстан.

После придания городу Туркестан статуса областного центра было решено на месте городища Культобе устроить археологический парк. В 2019 году были начаты широкомасштабные археологические раскопки на городище. Работы проводил «Казахский научно-исследовательский институт культуры» при финансовой поддержке компании ERG (Eurasian Resources Group), археологическим отрядом руководил С.Ш. Акылбек.

Центральный бугор Культобе со всех сторон окружен территорией с пересеченной поверхностью: многочисленными всхолмлениями и впадинами. Рельеф данной территории также сильно деформирован отвалами бытового мусора и перекопами.

Вполне вероятно, по аналогиям с другими памятниками данной эпохи, что к центральному бугру примыкал «рабад». Однако позднейшие наслоения не позволяют достоверно определить параметры рабада Культобе. Шурфы, заложенные с целью определения границ памятника, также не дали приемлемых результатов. Только раскопки широкими площадями могут дать ответ на этот вопрос.

На старых аэрофотоснимках города Туркестана на большой территории вокруг Культобе отчетливо видны улицы, заброшенные дома. Часть этой территории на сегодняшний день уже застроена домами, в недавнем прошлом вблизи центрального бугра (130 м к востоку от подножия бугра) построена мечеть.

Для археологического изучения с последующей музеефикацией раскопанных объектов был выбран центральный бугор городища Культобе и прилегающая к нему со всех сторон территория общей площадью 27 га. Территория с севера ограничена валом крепостной стены городища Ески

Туркестан и металлическим забором музея-заповедника. С запада – валом крепостной стены кокандского периода до ворот Дарваза, далее по грунтовой дороге, проходящей по краю культурных напластований в виде всхолмлений. Южная граница территории проходит по краю пустыря, примыкающего к культурным слоям городища. Восточную границу маркирует грунтовая дорога, которая пролегает на месте улицы кокандского периода, и забор музея-заповедника.

Проект был рассчитан на 3 года. В связи с этим территория поделена на три равные по площади сектора, по 9 га каждый. Работы 2019 года были сосредоточены в северо-восточном секторе, включающем в себя и центральный бугор городища Культобе. Сектор поделен на квадраты размером 20×20 м (400 м²), ориентированные сторонами по сторонам света (рис. 2: 1). Квадраты обозначены литерами и номерами. Литерация осуществлена с севера на юг, нумерация идет с запада на восток.

По топографическим характеристикам рельефа квадраты в дальнейшем будут условно объединяться в раскопы, охватывающие всю площадь локального бугра, под которым могут быть остатки строительных конструкций, являющиеся единым комплексом или одним сооружением. Перед раскопками был снят инструментальный топографический план электронным тахеометром (рис. 2: 2), составлена подробная карта бытового мусора на поверхности и высчитаны их объемы.

Культовые помещения были вскрыты в квадратах М 9, М 10, N 9 и N 10. Результаты раскопок этих помещений и легли в основу данной статьи. Рассматриваемая тема основана на неопубликованных новых данных, что определяет актуальность темы. В статье в первую очередь охарактеризованы культовые помещения и очаги, которые классифицированы

по типам и датированы в результате сравнительного анализа. Культовые помещения, аналогичные нашим, в научной литературе связываются с иранским зороастризмом (Смагулов, 2011, с. 334). В связи с этим после описания культовых помещений городища Культобе нами рассмотрены особенности практики зороастрийской религии. Затем приводятся мнения некоторых исследователей о принадлежности помещений с очагами-алтарями той или иной религии. Эти данные являются теоретической базой статьи. В заключении изложена наша интерпретация на основе анализа этих данных.

Культовые помещения на городище Культобе

В ходе археологических раскопок на городище Культобе в 2019 г. выявлены несколько помещений с напольными очагами с лункой, расположенными в центре помещений. Такие очаги в предыдущих исследованиях названы «очагами-алтарями», а сами помещения «культовыми». Мы солидарны с таким определением. Помещения, вскрытые на Культобе, в плане круглые и прямоугольные. Вдоль стен расположены Г-образные или П-образные суфы. В некоторых помещениях в углу находились сосуды малой и средней величины. Вероятно, в них были вещества, используемые в религиозных обрядах. В центре помещения располагался глиняный очаг-алтарь. Алтари обычно в плане подковообразной формы. В одном помещении зафиксирован алтарь со сложной структурой.

Культовые помещения круглой планировки

Как выше было отмечено, культовые помещения обнаружены в квадратах М 9, М 10, N 9, N 10. Одно из круглых помещений выявлено в квадрате М 10 на глубине 2,30 м от современной дневной поверхности. Этот объект условно обозначен поме-

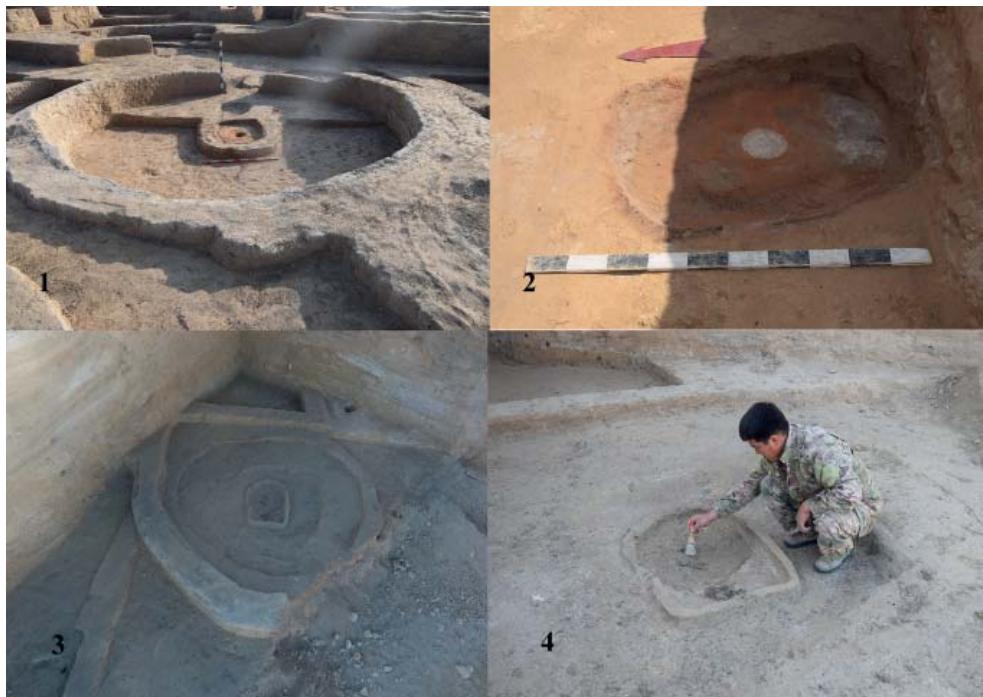

Рис. 3. 1 – круглое культовое помещение № 1; 2 – очаг-алтарь после расчистки ; 3 – круглое культовое помещение № 2; 4 – очаг-алтарь в помещении № 2.

Fig. 3. 1 – round cult room № 1; 2 – hearth-altar after clearing; 3 – round cult room № 2; 4 – hearth-altar in the room № 2.

помещением № 1. Следует отметить, что южная часть помещения осталась под бровкой раскопа. Стены помещения построены толщиной в один кирпич – 0,40 м. Стены возведены из сырцового кирпича размером 0,40×0,20×0,10 м. Диаметр помещения 4,67 м, сохранившаяся высота стен – 0,70 м. В центре помещения находился овальной формы очаг-алтарь (рис. 3: 1). Размеры очага 1,28×2,25 м, толщина стенок 0,30 м. Стенки сложены из сырцовых кирпичей. В центре имеется лунка диаметром 0,17 м, заполнение очага состояло из золы (рис. 3: 2). В 1,70 м к северу от очага на полу обнаружена зола. Наличие склада золы в помещении свидетельствует о продолжительном использовании помещения (Акылбек и др., 2019, с. 11). Второе круглое помещение обнаружено в квадрате О 11. На этот квадрат приходится стратиграфический раскоп

1981 года. Помещение диаметром 3,45 м обнаружено на глубине 3,85 м при расчистке стенок старого стратиграфического раскопа. В центре располагался подковообразный очаг-алтарь размером 1×0,77 м. Стенки очага толщиной 6–10 см, высотой 6 см, в заполнении очага и на полу помещения расчищен слой золы (рис. 3: 3, 4). В рассматриваемых помещениях суфы не обнаружены (Акылбек и др., 2019, с. 335).

Хронологический анализ

В слое, где обнаружено культовое помещение № 1 в квадрате М 10, найдена монета тюргешского времени, двуручные горшки, украшенные шишечками (один из них покрыт красным ангобом), фрагменты керамических изделий со штампованным и резным орнаментом и др. изделия. Е.И. Агеева и Г.И. Пацевич считают украшение сосудов шишечками

Рис. 4. 1 – контуры очага-алтаря; 2 – прямоугольное культовое помещение № 9; 3 – прямоугольное культовое помещение № 10; 4 – очаг-алтарь в помещении № 10.

Fig. 4. 1 – contours of the hearth-altar; 2 – rectangular cult room № 9; 3 – rectangular cult room № 10; 4 – hearth-altar in the room № 10.

характерным для VIII–X вв., вместе с тем отмечают, что этот прием использовался вплоть до XV в. (Агеева, Пацевич, 1958, с. 182–184). На основе данного утверждения и находки тюркешской монеты круглое помещение № 1 можно датировать VIII–X вв., а фрагменты керамических изделий, найденные в помещении № 2 в квадрате О 11, находят аналогии с изделиями, датированными IV–V вв. (Агеева, Пацевич, 1958, с. 169).

Прямоугольные культовые помещения

Первое прямоугольное помещение обнаружено в квадрате М 10 на одном уровне (на глубине 2,30 м) с круглым помещением № 1. Помещение условно обозначено № 9. Размер помещения 5,58×4,33 м, сохранившаяся высота стен – 0,77 м, вдоль них расположены суфы. Ширина суфы 0,90 м, сохранившаяся высота – 0,28 м, сде-

ланы из плотной глины желтого цвета. Северо-западная стена, начиная с середины к северо-востоку, полностью оплыла. Возле стены обнаружен широкогорлый сосуд. В середине стены располагался вход в помещение. Проход шириной 0,95 м выходит на северо-запад к коридору (тупиковый переулочек?). При расчистке коридора (переулочек?) найдены красноангобированный сосуд, неполивное блюдо и костяная поделка с язычком. В 1,36 м к юго-западу от северного угла помещения обнаружен сосуд, приставленный к стене. Верхняя часть сосуда отбита. Тулово сосуда продолговатое, диаметром 0,24 м. Сосуд был заполнен золой. Наличие сосуда в культовых помещениях, вероятно, было обычным делом, поскольку подобное зафиксировано не только на Культобе, но и на Каратобе (древний Сауран). При расчистке на некоторых участках

Рис. 5. 1 – очаг-алтарь в помещении № 15;
2 – прямоугольное культовое помещение № 15.

Fig. 5. 1 – hearth-altar in the room № 15; 2 – rectangular cult room № 1.

выявлена кирпичная вымостка пола, в центре располагался подковообразный очаг-алтарь (рис. 4: 1, 2). Размер очага 1×1 м. Стенки очага сложены из сырцовых кирпичей шириной 0,20 м, высота 0,07–0,09 м. В центре имеется лунка диаметром 0,7 м (Акылбек и др., 2019, с. 13).

Второе помещение в квадрате N 10 условно обозначено № 10, обнаружено на глубине 1,20 м. Размер помещения 5×4,60 м. Восточная стена помещения осталась под бровкой (рис. 4: 3). Вдоль северной, южной и западной стен расположены суфы. Сохранившаяся высота суф – 0,40 м, длина 3,80–4,20 м, ширина 0,54–0,94 м. На суфах хорошо сохранилась штукатурка. Середину западной суфы прорезала могильная яма. В центре помещения расчищен напольный очаг-алтарь сложной конфигурации (рис. 4: 4). Размер очага 0,85×0,52 м. Верхняя часть оформлена в виде «кошачьих ушей». Нижняя часть в виде «рыбьего хвоста». В верхней части очага посередине расположена лунка диаметром 0,10 м со вставленным керамическим сосудом (Акылбек и др., 2019, с. 16–17). Очаги подобной конфигурации К.М. Байпаков характеризует как «зооморфной формы» (Байпаков, Терновая, 2005, с. 141). В 2 м к юго-западу от вышеописанного помещения расчищено еще одно

прямоугольное помещение, обозначенное как помещение № 15. Его размер 6,43×5,60 м. Ширина стен 0,40–0,90 м, сохранившаяся высота – 0,70 м. При расчистке заполнения помещения вдоль западной и северной стен обнаружены суфы. Северная суфа длиной 3,60 м, шириной 0,65 м, сохранившаяся высота 0,45 м. Суфа сооружена из сырцовых кирпичей и плотной глины желтого цвета. Западная суфа длиной 3,59 м, шириной 1 м, сохранившаяся высота 0,45 м. На поверхности суфы хорошо заметна кирпичная выкладка. Ближе к середине северной стены установлен сосуд. Сосуд был пустой. Большая часть пола выложена кирпичами. В центральной части помещения расчищен очаг-алтарь подковообразной формы размером 0,79×0,73 м. Со стороны очага расположено углубление прямоугольной формы (рис. 5: 1, 2). Его размер 0,82×0,54 м. Ширина стенок примерно 0,10–0,15 м. Посередине подковообразного очага имеется лунка диаметром 0,7 м. Поверхность очага сильно прокалена. В заполнении очага найдены чешуя и кости рыбы. Эти находки дают пищу для размышления о ритуалах, проводимых в помещении (Акылбек и др., 2019, с. 22). Еще одно культовое помещение выявлено в квадрате O 10. Это помещение обозначено № 4. Его размеры 4,65×4 м.

Посередине помещения находился очаг-алтарь подковообразной формы с лункой. Размеры очага 0,93×0,83 м, толщина стенок 0,1 м, высота 0,08 м. Заполнение очага состояло из древесных угольков и золы (Акылбек и др., 2019, с. 335).

Хронологический анализ

Как было отмечено выше, в квадрате М 10 найдены монета тюргешского времени, двуручные горшки, украшенные шишечками (один из них покрыт красным ангобом), фрагменты керамических изделий со штампованным и резным орнаментом и др. изделия. Е.И. Агеева и Г.И. Пацевич считают украшение сосудов шишечками характерным для VIII–X вв., вместе с тем отмечают, что этот прием использовался вплоть до XV в. (Агеева, Пацевич, 1958, с. 184). В связи с этим прямоугольные культовые помещения в квадрате М 10 также можно датировать VIII–X вв. В культовых помещениях в квадратах N 10 и O 10 найдены фрагменты керамических изделий с эпиграфическим орнаментом, нанесенным черной краской. Аналогичные изделия М.К. Туякбаевым отнесены к караханидскому периоду и датированы XI–XII вв. (Туякбаев, Егеубаев, 2018, с. 132–133).

Сравнительный анализ

Средневековые культовые помещения обнаружены на городищах Куйрыктобе, Отрар и Каратобе (древний Сауран). В этих помещениях устроены Г-образные и П-образные суфы. Такие же суфы имеются на культобинских помещениях. В то же время в первых двух памятниках очаги-алтари имеют некоторые отличия от культобинских. Очаги-алтари в них керамические, снаружи покрыты ангобом красного, белого или зеленого цвета. Во внутренней поверхности имеются орнаменты растительного (розетки, пальметты) или геометрического (ромбы, треугольники) ха-

рактера, орнаменты штампованные и резные. К.М. Байпаков относит эти очаги к X–XII вв. (Байпаков, 2007, с. 207–214).

Ряд культовых помещений выявлен на городище Каратобе в 45 км к северо-востоку от Туркестана. В этих помещениях также зафиксированы суфы. На полах располагались керамические и глиняные очаги-алтари, подобные культобинским. По форме они круглые, подковообразные и прямоугольные. У глиняных очагов внутренние поверхности прокалены. По стилю культобинским очагам наиболее близки очаги городища Каратобе. Е.А. Смагулов датирует помещения на Каратобе XII–XIII вв. (Смагулов, 2011, с. 328–343).

Помещения с напольными очагами-алтарями выявлены также на городищах Нижней Сырдарьи, таких как Сортобе, Джанкент (Зиливинская, 2019, с. 93) и Кескен Куик кала. Эти помещения также имели Г-образные и П-образные суфы, очаги-алтари из сырцового кирпича располагались посередине. Отличительной чертой этих очагов является наличие платформ с протомами в виде стилизованных бараньих голов на одной из коротких сторон очага. Лицевая сторона протом украшена геометрическим и растительным прочерченным орнаментом. В очагах перед протомой имеются лунки с установленным в ней керамическим сосудом. Также в одном из углов помещения (городище Кескен Куик кала) установлен сосуд. Исследователи считают, что слои с культовыми помещениями относятся к огузскому периоду. Если сопоставить вышеназванные помещения с культобинскими, то можно заметить как сходство, так и некоторые отличия (табл. 1).

Религиозная атрибуция помещений

Эта проблема затрагивалась предыдущими исследователями. Например, исследователь К.Н. Бурханов

Сходство и отличия помещений, рассматриваемых в статье

	Культобе	Куйрыктобе	Отрар	Каратобе (Древний Сауран)	Джанкент	Сортобе	Кескен Куик кала
Строительный материал	Сырцовый кирпич	Сырцовый кирпич	Сырцовый кирпич	Сырцовый кирпич	Сырцовый кирпич	Сырцовый кирпич	Сырцовый кирпич
План помещений	Круг, Прямоугольный	Прямоугольный	Прямоугольный	Прямоугольный	Прямоугольный	Прямоугольный	Прямоугольный
Наличие сосудов в помещениях	✓	✓	✓	✓	-	-	
Наличие суф в помещениях	✓	✓	✓	✓	✓	✓	✓
Технология изготовления очагов-алтарей	Сырцовый кирпич, глина	Керамический	Керамический	Керамический, Сырцовый кирпич, глина	Сырцовый кирпич, глина	Сырцовый кирпич, глина	Сырцовый кирпич, глина
Тип очагов	Напольный	Напольный	Напольный	Напольный	Напольный	Напольный	Напольный
Форма очагов	Круглый, прямоугольный	Круглый, прямоугольный	Круглый, прямоугольный	Круглый, прямоугольный	прямоугольный	прямоугольный	прямоугольный
Наличие протом	-	-	-	-	✓	✓	✓
датировка	XI-XII вв.	XI-XII вв.	XI-XII вв.	XI-XII вв.	VIII в.	VIII в.	VIII в.

рассматривает очаги в отрарских помещениях как проявления зороастризма. Е.А. Смагулов в своей книге «Древний Сауран», соглашаясь с Бурхановым, пишет: «керамические очажки-алтарики передают образ или являются моделью некогда существовавших местных культовых сооружений – храмов» (Смагулов, 2011, с. 334). К.М. Байпаков в своем труде, ссылаясь на мнение Г.В. Григорьева, где тот рассматривает очаги как своеобразные зороастрийские иконы, перед которыми возжигался жертвенный огонь, видит в орнаментации очагов символы – четыре стихии зороастризма. Также приводит пример керамических очагов с Афрасиаба, которые Л.И. Ремпель связывает с «домом огня». К.М. Байпаков, соглашаясь с мнением Ремпеля, также связывает эти очаги с огнепоклонничеством. В качестве доказательства приводятся листья, кресты и свастика, использованные в орнаментике очагов. Автор также связывает помещения с очагами, раскопанными на каратауском Актобе с культом поклонения огню. Проанализировав помещения с напольными очагами из памятников

Южного Казахстана и Средней Азии, К.М. Байпаков приходит к выводу, что огнепоклонничество практиковалось в них наряду с исламом. По его словам, обнаружение помещения с напольным очагом рядом с мечетью на городище Культобе и свидетельство Абу Райхана Бируни о том, что «в Мавераннахре существуют секты, продолжающие традиции зороастрийцев Муканны», подтверждают это (Байпаков, 2007, с. 215–219). Как видно из вышесказанного, многие исследователи культовые помещения с очагами-алтарями связывают с зороастризмом. На наш взгляд, стоит учесть тот факт, что древние тюрки и казахский народ в том числе в древности придавали особое значение домашнему очагу и огню. И рассматриваемые помещения могут быть связаны именно с культом очага, а не с зороастризмом. Чтобы подтвердить данное мнение мы должны рассмотреть основы религиозной практики зороастризма.

Зороастризм

Главной особенностью зороастризма, несомненно, является культ поклонения огню. Священной книгой

данной религии является Авеста. Авеста – это дуализм светлого и темного начал в мире. То и другое олицетворяется в образах духов света и добра – агуров и духов тьмы и зла – дэвов. Во главе светлых духов стоит Ахурамазда (в ахеменидских надписях – Аурамазда, в греческой передаче – Ормузд). Ему противостоит глава духов тьмы – Анхра-Майнью (у греков – Ариман).

В зороастризме священными объявлены огонь, земля и вода. По зороастрийским верованиям тело покойника – самая грязная субстанция на земле. **Трупы нельзя предавать земле, воде и огню, так как они оксверняют их. Поэтому покойных оставляли на «дахмах» на съеденье хищным птицам. Очищенные от плоти кости скелета помещали в керамические сосуды – «оссуарии»** (Сар, 1968, с. 273–288; Байтанаев, 2020, с. 119).

Зороастрийцы поклонялись Солнцу пять раз в день (по некоторым данным, два раза), а в пасмурные дни – поклонялись огню. Первоначально поклонение Солнцу или огню (Ахурамазде) совершалось на открытом воздухе уединенно или коллективно. Затем начали строить специальные храмы. Коллективные храмы возглавляли выбранные из народа жрецы (жрецы делились на три категории: Хербит, Мубит и Дестур Мубит) (Сар, 1968, с. 277–278).

Месту и времени рождения Зороастра посвящено множество статей и книг (Оумак, 2002, с. 375; Sular, 2017, с. 182; Eski..., с. 610). В одном источнике говорится о рождении Зороастра шесть тысяч лет назад до н. э., однако несостоятельность этой гипотезы уже установлена (Оумак, 2002, с. 375). М.Е. Sular (Sular, 2017, с. 182) в своей статье, ссылаясь на Mary Boyse, приводит следующее: «Зороастр жил на территории Средней Азии в XIV–X веках до н. э., а не-

которые исследователи считают, что он жил в XX веке до н. э.». Во всех исследованиях отмечается отсутствие конкретных данных о жизни Зороастра. Высказываются гипотезы о рождении Зороастра в VII в. до н. э. в Азербайджане, на востоке Ирана, в Афганистане, Хорезме, Герате, в Приаралье и о смерти в VI веке до н. э.

Надо особо отметить, что последователи Зороастра поклонялись огню, не предавали покойников земле, а хоронили останки в оссуариях. Это отмечено и в Авесте. В связи с глубокой изученностью зороастризма благодаря письменному источнику «Авеста» в среднеазиатской археологии преобладает мнение о принадлежности культовых помещений зороастрийской религии. Но при этом упускается из виду такой немаловажный факт, как наличие местных культов очага задолго до зороастризма. Например, в Хорезме на стоянке Жанбас 4, относящейся к кельтеминарской культуре (V–III тысячелетие до н. э.), обнаружены помещения с очагами по центру. Y.Çoğuhlu сделал попытку рассмотреть этот объект как первый признак культа очага (Çoğuhlu, 2010, с. 62). Эта культура, расположенная на юго-западной границе Казахстана, распространялась и на север (Қазақстан..., 1996, с. 95). Можно предположить, что культ поклонения домашнему очагу имеет глубокие корни и на территории Казахстана.

Заключение

Соседствующие и контактирующие между собой народы и регионы имели много общего в культуре и ценностных взглядах. Многие народы в древности почитали огонь и очаг. Так, прибывший с посольством из Византии к тюркам Земарх пишет об обряде очищения огнем (Қазақстан..., 1996, с. 299). Это свидетельствует о том, что и жители Турана, и жители Ирана имели свое мировоззрение, связанное с огнем. Следует отметить,

что иранцы поклонялись огню как лику Ахурамазды, тюрки использовали огонь для очищения и изгнания темных сил. Если тюрки дули на угли для разжигания огня, иранские жрецы носили маски, чтобы своим дыханием не осквернить огонь (Оумак, 2002, с. 383). Эти различия в религиозной практике тюрков и иранцев показывают существенную разницу в мировоззрении.

Кочевые тюркские народы почитали сам огонь и сам очаг как объект. Огонь в очаге поддерживался всегда. Угасание огня в очаге олицетворяло конец целой семьи. Эти поверья оформились в философские понятия. Если пресекался какой-либо род, говорили: «разрушен очаг, погас огонь» (Сайлауов), когда кого-то бла-

гославляли – тюрки говорили: «пусть горит твой очаг», а когда проклинали – «пусть погаснет твой очаг» (Çotuksöken, 2004, с. 292). Все это показатели наличия культа очага у тюрков. На Культобе и в Туркестанском оазисе не обнаружены захоронения, совершенные по зороастрийским канонам. Наоборот, все захоронения соответствующей эпохи с труположением, ингумационные. Население Туркестана и округи в период бытования «культовых помещений» не придерживалось зороастрийской религии. Поэтому мы считаем, что «культовые помещения» с очагами не связаны с зороастризмом, а олицетворяют собой культ «очага с вечным огнем».

ЛИТЕРАТУРА

1. Агеева Е.И., Пацевич Г.И. Из истории оседлых поселений и городов Южного Казахстана // Тр. ИИАЭ АН КазССР. Т. 5. Алма-Ата: Изд-во АН КазССР, 1958. С. 3–215.
2. Байтанаев Б.А., Железняков, Б.А. Погребальные зороастрийские сосуды из Южного Казахстана // Поволжская археология. 2020. № 2 (32). С. 119–129.
3. Зиливинская Э.Д. Очаги – Алтари из Раскопок Городища Джанкент в Южном Казахстане // РА. 2019. № 1. С. 87–100.
4. Сенигова Т.Н., Бурнашева Р.З. Новые данные о городище Туркестан // Известия Академии Наук Казахской ССР. Серия общественных наук. 1977. № 2. С. 49–55.
5. Смагулов Е.А. Древний Сауран. Алматы: АБДИ, 2011. 434 с.
6. Смагулов Е.А. Древний Туркестан: штрихи к историческому портрету. Алматы: Институт археологии им. А.Х. Маргулана. 2017. 342 с., илл.
7. Смагулов Е.А., Григорьев Ф., Итенов А. Очерки по истории и археологии средневекового Туркестана. Алматы: Ғылым, 1999. 232 с.
8. Ақылбек С.Ш., Хазбулатов А., Гурсой М., Пәрменқұл С., Алмазұлы Ш., Шоқаев Қ., Сиздиқов Б., Сералиев А., Серали Н. Күлтөбе қалажұртында жүргізілген қазба жұмыстарының есебі // Күлтөбе есеп. 2019. Т 1 / Түркістан, 365 с.
9. Байпаков К. Ежелгі және орта ғасырдағы Отырар. Алматы: «Қазығұрт» баспасы, 2007. 248 с.
10. Қазақстан тарихы. Көне заманнан бүгінге дейін. 1-том / Отв. ред. М.Қ. Қозыбаев. Алматы: Атамұра, 1996. 544 с.
11. Оңтүстік Қазақстан Энциклопедия. Қазақстан энциклопедиясының бас редакциясы / Ред. Б. Жылқышиев. Алматы, 2005. 560 с.
12. Сайлауов А. Айқара ашқан есігін – ауылым алтын бесігім / Ұстаз мәртебесі. Республикалық қоғамдық – әлеуметтік, ғылыми – көпшілік газет. <http://ustaz-martebesі.kz/index.php/k2-tags/k2-information/auilainasy/item/11-ajkara-ashkan-esigin-auylym-altyn-besigim> (дата обращения: 12.09.2020)
13. Тұяқбаев М.К., Егеубаева А.М. Түркістан жазирасының қыш ыдыстары. Альбом-кітап. Алматы: Издательство Золотая Книга ЖШС, 2018. 176 с.
14. Тұяқбаев М.Қ., Мұсабаев Қ., Өсеров Т. Түркістан өңіріндегі тарихи-мәдени ескеркіштер: деректі тарихи-танымдық жинақ. Алматы: Информ-Арна баспасы, 2016. 160 с.
15. Түркістан облысының көне қалалары / Состав. Ж.Курбан., А.Ержигитова., ред. Б.А.Байтанаев. Алматы: «Қазығұрт» баспасы, 2018. 260 с.

16. Can C. Zerdüşçülük, Zerdüşť ve Hukuk (Avesta). In Ankara Üniversitesi Hukuk Fakültesi Dergisi. 1968. 25. Cilt. S 1. S. 273–288.

17. Çotuksöken Y. Türkçe Atasözleri ve Deyimler Sözlüğü. İstanbul: Toroslu Kitaplığı, 2004. 376 s.

18. Çoruhlu Y. Erken Devir Türk Sanatı. İstanbul: Kabcacı Yayınevi, 2010. 512 s.

19. Oymak İ. Türkistan'da Zerdüşťlüğün Yayılması ve Etkileri. In Türkler 3. Cilt. Eds. Hasan Celal Güzel vd. 2002. Ankara: Yeni Türkiye Yayınları, S.375-384.

20. Sular M. E. Geçmişten Günümüze İran Zerdüşťtlerinde Defin Şekilleri. In Bitlis Eren Üniversitesi Sosyal Bilimler Enstitüsü Dergisi. 2017. 6. Cilt. S 1. S. 181–204.

21. Eski İran Dini Zerdüşťlük. In Dinler Tarihi Ansiklopedisi 2. Cilt. ed. T. Tunçdoğan. İstanbul: Gelişim Yayınları, S.609-620. (год публикации не указан)

Информация об авторах:

Акылбек Серик Шаймерденович, заместитель директора по научной работе. Отрарский государственный археологический музей-заповедник (с. Шаульдер, Казахстан); s.akyzbek@hotmail.com

Гурсой Музаффер, Ph.D., и.о. доцент. ведущий научный сотрудник, Научно-исследовательский институт археологии Международного казахско-турецкого университета им. Ходжа Ахмеда Ясави (г. Туркестан, Казахстан); muzaffer.gursoy@ayu.edu.kz

“CULTURAL PREMISES” IN KULTOBE CITY

S.Sh. Akyzbek, M. Gursoy

The article examines the premises uncovered as a result of archaeological excavations at the Kultobe settlement located in the city of Turkestan in 2019. In the center of these rooms there are foci with a hole (in some foci, vessels are inserted into the holes). Such foci in previous studies have been characterized as “foci-altars”. Generally speaking, premises similar to those of Kultobe were excavated at the sites of the Otrar oasis by K.M. Baipakov, which he designated as “cult premises”. There are similar premises in the excavations of E.A. Smagulov at the settlement of Karatobe. The main goal of the article is to classify the hearth-altars in the places of worship of the Kultobe settlement and to make a comparative analysis. Similar premises in the archaeology of Central Asia are associated with the Zoroastrianism of Iran. One of the objectives of this article is to give a new interpretation of “cult premises” taking into account the already existing different opinions and to put new data into scientific circulation. In the process of preparing the article, the following scientific methods were used: comparative analysis, systematization and classification of sources. First, archaeological research was carried out at the site of Kultobe. The excavated premises have been carefully documented. For the comparative analysis, archival materials specialized literatures were used. In the process of working with the sources, it was concluded that the previous opinions about the belonging of the premises with “hearth-altars” to the Zoroastrian cult are subject to revision. The authors’ interpretation is based on the leading role of hearth and fire in Kazakh society.

Keywords: archaeology, Middle Ages, Zoroastrianism, hearth-altars, Ahura Mazda, Turkestan.

REFERENCES

1. Ageeva, E. I., Patsevich, G. I. 1958. In *Trudy Instituta Istorii, arkheologii i etnografii Akademii Nauk Kazakhskoi SSR (Proceedings of the Institute for History, Archaeology and Ethnography, Academy of Sciences of the Kazakh Soviet Socialist Republic)* 5. Alma-Ata: Academy of Sciences of the Kazakh Soviet Socialist Republic, 3–215 (in Russian).

2. Baytanaev, B. A., Zhelezniyakov, B. A. 2020. In *Povolzhskaya Arkheologiya (Volga River Region Archaeology)* 2 (32), 119–129 (in Russian).

3. Zilivinskaya, E. D. 2019. In *Rossiiskaya Arheologiya (Russian Archaeology)* 1, 87–100 (in Russian).

4. Senigova, T. N., Burnasheva, R. Z. 1977. In *Izvestia Akademii Nauk Kazakhskoi SSR. Seriya obshchestvennykh nauk (Bulletin of the Academy of Sciences of Kazakh SSR. Social Sciences)* 2. 49–55 (in Russian).

5. Smagulov, E. A. 2011. *Drevnii Sauran (Ancient Sauran)*. Almaty: “ABDI” Publ. (in Russian).

6. Smagulov, E. A. 2017. *Drevnii Turkestan: shtrikhi k istoricheskomu portretu (Ancient Turkestan: Strokes to the Historical Portrait)*. Almaty: Institute of Archaeology named after A. Kh. Margulan Publ. (in Russian).
7. Smagulov, E. A., Grigor'ev, F., Itenov, A. 1999. *Ocherki po istorii i arheologii srednevekovogo Turkestana (Essays on the history and archeology of medieval Turkestan)*. Almaty: "Gylym" Publ. (in Russian).
8. Akylbek, S. Sh., Khazbulatov, A., Gursoy, M., Pärmenkyl, S., Almazyly, Sh., Shoqaeв, K., Sizdikov, B., Seraliev, A., Serali, N. 2019. In *Kültobe esep (Kultobe report)* 1. Türkistan (in Kazakh).
9. Baipakov, K. 2007. *Ezhelgi zhane orta gasyrdagy Otyrar (Otrar of antiquity and the Middle Ages)*. Almaty: "Qazygurt" Publ (in Kazakh).
10. In Kozybaev, M. K. (ed.). 1996. *Kazaqstan tarihy. Kone zamannan buginge deiin 1-tom (History of Kazakhstan. From Ancient Times to the Present)* 1. Almaty: "Atamura" Publ. (in Kazakh).
11. In Zhylykshiev, B. (ed.). 2005. *Ontustik Kazaqstan Entsiklopediya (South Kazakhstan Encyclopedia)*. Almaty (in Kazakh).
12. Saylauov, A. 2020. In *Ustaz mäртеbesi (Teacher status)*. <http://ustaz-martebesi.kz/index.php/k2-tags/k2-information/aulamasy/item/11-ajkara-ashkan-esigin-auylym-altyn-besigim> (date of request: 12.09.2020) (in Kazakh).
13. Tuyakbaev, M. K., Egeubaeva, A. M. 2018. *Turkistan zhazirasynyn qysh ydystary. Albom-kitap (Pottery of the Turkestan steppe. Album-Book)*. Almaty: "Zolotaia Kniga JSS" Publ. (in Kazakh).
14. Tuyakbaev, M. K., Musabaev, K., Öserov, T. 2016. *Turkistan onirindegi tarihi-madeni eskerkishter: derekti tarikki-tanymdyq zhinaq (Historical and cultural monuments of the Turkestan region: a documentary historical and educational collection)*. Almaty: "Inform-Arna" Publ. (in Kazakh).
15. Kurban, Zh., Erzhibitova, A. (comp.). 2018. In Baitanaev, B. A. (ed.). *Turkistan oblysynyn kone qalalary (Ancient cities of Turkestan region)*. Almaty: "Qazygurt" Publ. (in Kazakh).
16. Can, C. 1968. In *Ankara Üniversitesi Hukuk Fakültesi Dergisi (Ankara University Faculty Of Law Journal)* (25) 1. 273–288 (in Turkish).
17. Çotuksöken, Y. 2004. *Türkçe Atasözleri ve Deyimler Sözlüğü (Dictionary of Turkish Proverbs and Idioms)*. İstanbul: Toroslu Kitaplığı (in Turkish).
18. Çoruhlu, Y. 2010. *Erken Devir Türk Sanatı (Early Turkish Art)*. İstanbul: Kabalıcı Yayınevi (in Turkish).
19. Oymak, I. 2002. In Güzel, C., Çiçek, K., Koca, S. (eds.). *Türkler 3. Cilt (Turks Vol 3)*. Ankara: Yeni Türkiye Yayınları, 375–384 (in Turkish).
20. Sular, M. E. 2017. In *Bitlis Eren Üniversitesi Sosyal Bilimler Enstitüsü Dergisi 6. Cilt. (Bitlis Eren University Journal Of The Institute Of Social Sciences Vol 6)* 1. 181–204 (in Turkish).
21. Tunçdoğan, T. (ed.). *Dinler Tarihi Ansiklopedisi 2. Cilt (Encyclopedia Of The History Of Religions Vol 2)*. İstanbul: Gelişim Yayınları, 609-620. (the year of publication is not specified) (in Turkish).

About the Authors:

Akylbek Serik Sh. State archaeological museum-reserve «Otyrar». Jibek joli prosp, 1, Shaulder village, 160700, Otrar district, South-Kazakhstan region, Republic of Kazakhstan; s.akylbek@hotmail.com

Gursoy M. Ph.D. associate professor. International Hoca Ahmet Yesevi Turkish-Kazakh University, Chief researcher of the Research Institute of Archaeology. B. Sattarkhanov Ave., 29B, Turkestan, 161200, Republic of Kazakhstan; muzaffer.gursoy@ayu.edu.kz

Статья принята в номер 01.06.2022 г.